

ПОЗИЦИЯ ПУБЛИЦИСТА

Книга, о которой мне хочется написать, необычная.

То, что вы в ней увидите и прочтете, многие из вас уже видели на телеэкране и слышали из уст ведущего. Дело в том, что издательство «Искусство» собрало воедино и издало сценарии телевизионных фильмов о США, созданных в течение ряда лет политическим обозревателем Центрального телевидения и радио Валентином Зориным и творческой группой, с которой он работает.

У нас не часто появляются такие книги. Во всяком случае не сразу приходит на память книга, объединяющая сценарии документальных кинолент (точнее даже не сценарии, а «сами фильмы», ибо в этой книге текст сопровождается кадрами из них). Трудно в книге передать то, что предназначено для экрана, тем более в жанре документально-публицистическом. Как бы ни было важно слово в таких фильмах, какую бы ни занима-

ло оно важнейшую часть, все же оно только компонент. И мне понятны опасения автора, которыми он делится в предисловии: может ли книжка воспроизвести то, что делалось специально для экрана.

Мне кажется, талантливый художник Евгений Смирнов, оформлявший книгу, сделал все, чтобы, читая и рассматривая ее (а рассматривать ее не менее интересно, чем читать), мы получили ощущения, максимально приближенные к тем, которые возникали у нас, когда мы смотрели эти фильмы по телевидению. Книга сделана издательством с отменным вкусом и, я бы сказал, публицистической страстью, присущей самим этим фильмам.

Телевизионная публицистика имеет по сравнению с печатной один существенный недостаток: нет возможности «перелистать подшивку» документальных телефильмов, не можешь в удобное для тебя время вернуться к тому, что запало в память, или познакомиться с тем, что пропустил. Телевизионная публицистика — в особенности международная — дело обостренно сегодняшнее, и то, что было по-

казано вчера, сегодня уже старело, ленты укладывают в металлические коробки и помещают на архивные полки. Книжка «Противоречивая Америка» продлила жизнь этих лент Зорина. И хотя книжный тираж, исчисляемый несколькими десятками тысяч экземпляров, микроскопичен по сравнению с «тиражом» телепередачи, рассчитанной на десятки миллионов зрителей, тем не менее книжная жизнь телефильмов ценна. Ценна не только как творческий отчет телевизионного публициста, но и другими обстоятельствами.

В книге 19 сценариев. Восемнадцать из них сделаны и показаны в 1969—1971 годах и один — тремя годами позже. Время в политической жизни — давнее, в американской — очень давнее. Время в американской жизни летит быстро. То, что тогда казалось важным, даже решающим в судьбе страны, ныне на поверку оказывается десятистепенным, забытым. Америка не скупится на сенсации и скандалы. Каждый новый выгладит «скандальнее» предыдущего. Имена взлетают к зениту известности стремительно и шумно, как шутики, которые, не покладая рук, изготов-

ляет американская пресса, этот не в меру энергичный пиротехник, и так же быстро гаснут, оставляя за собой иногда лишь недолгий дымный след и запахи гари. Почему же так интересно — и, добавлю, важно! — читать сценарии и смотреть кадры фильмов, сделанных пять-шесть лет назад? Почему они не утрачивают ценности сегодня?

Потому что, как мне кажется, Валентин Зорин, повествуя о конкретном событии, ведя репортаж с места, где оно происходит, рассказывая о совершенно конкретном человеке, умеет видеть в этом и извлекать на свет телевизионного экрана **явление, тенденцию**, характерную черту общества, которые живут не один день, а являются постоянно действующими. Я имею в виду не только те остающиеся неизменными зримые проблемы капиталистической Америки, как безработица, инфляция, трущобы, безысходность негритянских гетто, но и такие, что лежат глубже, не всегда доступны взгляду кинокамеры, характеризуют не внешний вид, а содержание и психологию капиталистического общества.

Мне кажется, что, собранные

вместе между книжными обложками, эти фильмы особенно остро заставляют почувствовать внутреннюю жестокость капиталистического общества, его выхолащивающее душу приобретательство, его безжалостность и бесчеловечность. Рассказывает ли автор о темпе жизни Америки или об антивоенном движении, об эксцентричном миллиардере Хьюзе, или о борьбе и гибели Мартина Лютера Кинга, эти «внутренние» черты американского образа жизни проступают для читателя, зрителя ощутимо и четко.

И еще одно. Собранные вместе телесценарии Валентина Зорина не распались на отдельные «штрихи к портрету». Наоборот, они усиливают, цементируют друг друга, создавая картину значительной части американской жизни. Это говорит об очень важном качестве работы Зорина как публициста — о цельности его творчества. Цельность эта определяется прежде всего позицией автора — наступательной партийной позицией талантливого советского публициста.

Генрих БОРОВИК.